

Известия. - 1993. - 28 июля

Балетные критики Лондона ставят Мариинскому театру высший балл

Александр КРИВОПАЛОВ, «Известия»

В лондонском театре «Колизеум» вот уже почти месяц царит праздник, которым никак не могут насладиться британские и иностранные любители балета. Здесь выступает прославленная труппа Мариинского театра из Санкт-Петербурга (по привычке ее именуют на Альбионе по-прежнему — Кировский).

Сейчас, когда гастроль близки к завершению, можно говорить о потрясающем успехе. Кто-то приходил на спектакли, как на свидание со старой любовью, другие открывали для себя эту удивительную труппу. Принцесса Уэльская посетила премьеру «Ромео и Джульетта» и была потрясена, после спектакля зашла к артистам. Диана, к слову сказать, — патронесса благотворительного фонда, который благодаря нашей балетной труппе смог организовать демонстрационный класс под руководством Олега Виноградова. Собрано 22 тысячи фунтов стерлингов. Как сообщил мне пресс-секретарь театра И. Ступников, они пойдут на лечение детей Санкт-Петербурга, ставших жертвой СПИДа.

Лондонская пресса — придиричивая, многоопытная и по понятным причинам пристрастная к своему национальному балету — в восхищении от мариинцев. Вот несколько высказываний балетной критики. «Дейли экспресс»: «Кировский — одна из величайших трупп мира». «Дейли телеграф»: «Кордебалет — стоящая вещь. В нем — суть классического балета. Вот почему мы говорим о Кировском, как о чуде и эталоне, на который все должны равняться». «Ивнинг стандарт»: «Выпускникам Вагановской академии в Санкт-Петербурге присущи широта стиля и безупречность линий». Особо сильное впечатление произвела тут Юлия Михалина. «Три года назад она предстала перед нами милой, одаренной девушкой. Она вернулась в Лондон звездой. И не просто звездой — балериной в самом подлинном смысле этого слова. У нее есть душа. Волны этого внутреннего богатства чаруют нас, отмечая неверие и приятно успокаивая сердце», — пишет Джеффри Тейлор.

Потрясенный «Баядеркой» в классической мариинской постановке, где все — верх совершенства, начиная с декораций

(их как национальное достояние вывозить из страны нельзя, и потому в «Колизеуме» на сцене были великолепно сделанные копии), я поставил перед художественным руководителем труппы Олегом Виноградовым самый что ни на есть естественный вопрос: «Не боитесь ли, что ваших звезд переманят?»

Ответ поразил оптимизмом. Известный хореограф, который, к слову сказать, помимо работы в Мариинке, руководит еще балетной школой в Вашингтоне, не боится конкуренции. Он считает, что полная независимость балетного коллектива пошла ему на пользу. Материальное же положение театра позволяет создавать для танцоров такие условия, что «бежать» просто нет смысла.

— Если у меня 37 солистов и «на всех» спектаклей просто не хватает, что ж, я буду держать их на привязи? — сказал он. Надо, понятно, думать о том, чтобы они больше танцевали. Этому сильно помогают зарубежные гастроль, подобные лондонским.

— Надо заметить, — услышал я от балетмейстера, признаюсь, с удивлением, — что у нас самые высокие гонорары в мире. Больше никто не получает. За талантливыми артистами всегда охотились. Сейчас в мире танца кризис, особенно не хватает танцоров-мужчин. Я давно понял реальность и не стал никому мешать. Наоборот, помогал устраивать судьбу людей. И мы постарались добиться такого положения, чтобы дома танцорам было не хуже. Для нашей талантливой молодежи открыт ныне весь мир.

— Мы хорошо знаем, что нам нужно делать и как, — завершил разговор О. Виноградов. — Рассчитывать на помощь государства не приходится. Если каждый из нас хорошо займется своим делом, станет жить лучше, то это в интересах всего общества.

ЛОНДОН.